

ДОЈЧИЛ П. ВОЈВОДИЋ: ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВОЈА ФУТУРА И ЊЕГОВЕ ГРМАТИКА-ЛИЗАЦИЈЕ У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА (С ПОСЕБНИМ ОСВРТОМ НА СИТУАЦИЈУ У СРПСКОМ, РУСКОМ И ПОЉСКОМ)

2. изд., попр. и доп. – Русе [България]: Лени-Ан, 2014. 200 с.

Монография профессора кафедры славистики философского факультета Новисадского государственного университета Дойчила Войводича посвящена исследованию форм будущего времени в славянских языках преимущественно на материале трех славянских языков: сербского, русского и польского, репрезентирующих соответственно южную, восточную и западную группы славянских языков. В монографии учитываются также наиболее важные данные других славянских языков, если эти языки отличаются специфичностью в функционировании категории футуральности по отношению к трем рассматриваемым славянским языкам. Книга состоит из четырех разделов, трех приложений в виде таблиц, касающихся дистрибуции и фреквенции форм будущего времени в сербском, русском и польском языках, литературы предмета, списка сокращений источников, предметного указателя, именного указателя, резюме монографии на русском и английском языках и сведений об авторе.

В первом разделе Предварительные замечания («Претходне напомене») автор указывает на тесную связь синхронии с диахронией в изучении форм будушего времени в славянских языках. Описание и интерпретация отдельных языковых категорий а также языковой системы в целом на синхронном уровне чаще всего отражает актуальные лингвистические течения и направления. Чтобы описать и объяснить появление на синхронном уровне неких языковых новшеств желательно исследовать в какой-то мере и историю их возникновения и последующего развития. Сведения исторического характера могут быть полезными для объяснения многих сложных вопросов исследования грамматических категорий, в данном случае категории будущего времени. Исследование процессов исторического развития всех формальных средств выражения футуральности в отдельных славянских языках является отправной точкой и надежной основой для определения грамматического статуса совокупных форм и конструкций со значением будущего времени в том или ином славянском языке. Особо важным является разграничение в исторической перспективе грамматикализованных и неграмматикализованных средств выражения футуральности. Развитие и грамматикализация футурально детерминированных форм и конструкций в славянских языках рассматривается под углом зрения двух противоположных процессов развития языка – аналитизма и синтетизма. Целью своего исследования автор считает выявление тенденций развития категории футуральности и средств ее выражения, т.е. обнаружение наиболее важных изменений в семантике и формальном составе футурально детерминированных структур. Особое внимание обращается при этом на естественное языковое развитие, т.е. на закономерности развития, внутренне присущие языку, проистекающие из природы языка. Отсюда большой интерес автора к таким разновидностям языка как разговорный язык, территориальные и социальные диалекты, которые, как правило, не подвержены влиянию языковой политики (процессам нормирования, кодификациии и стандартизации языка).

В центральных разделах работы (втором и третьем) Дойчил Войводич исследует категорию футуральности в сербском, русском и польском языках. В этих разделах на большом фактическом

Slavistična revija, letnik 66/2018, št. 1, januar-marec

материале реализуется лингвистическая концепция автора и формулируются теоретические установки, которыми руководствуется автор при рассмотрении языковых явлений.

Второй разлел, озаглавленный Синтетические и аналитические футуральные формы в славянских языках (диахронно-синхронный обзор) («Синтетички и аналитички футурски облици у словенским језицима (дијахроно-синхрони преглед)») состоит из четырех подразделов. В первом из них рассматривается перфективный презенс как синтетическая форма футура. Эта форма обнаруживает, кроме футурального значения, и ряд других значений. Футуральное значение не являтся у этой формы изначальным, исконным. В начале исторического развития и формирования отдельных славянских языков еще не было ни формальных, ни семантических различий между настоящим и будущим временем. Обе синтетические презентные формы (имперфективный презенс (имперф. през.) и перфективный презенс (перф. през.)) могли употребляться в зависимости от контекста как в значении настоящего времени, так и в значении будущего времени. Формирование будущего времени в славянских языках как особой категории, формально отличающейся от настоящего времени, тесно связано с описательными формами выражения значения футуральности. В старославянском языке и в древнеславянсих языках для обозначения будущего времени использовалась особая перифрастическая конструкция, состоящая из личных форм глаголов с модальными значениями желательности, возможности и неизбежности действия (verba desiderativa, possibilitativa, necessitativa) и с фазисным значением начала действия (verba ingressiva) в сочетании с инфинитивом спрягаемого глагола. Глаголы с модальными и фазисным значениями в этой перифрастической конструкции могли в определенных контекстах утрачивать это свое лексическое значение и приобретать статус вспомогательных глаголов в аналитической конструкции со значением будущего времени.

Второй подраздел посвящен аналитическим футуральным формам. В процессе дальнейшего исторического развития отдельных славянских языков категория будущего времени постепенно получает свое грамматическое оформление и тем самым формально отграничивается от настоящего времени. В севернославянских языках параллельно с грамматикализацией перф. през. как уже существующего формального средства для выражения значения будущего времени совершенного вида (СВ) возникает и постепенно укрепляет свое положение в процессе длительного исторического развития новая перифрастическая форма с личными формами вспомогательного глагола быти и с инфинитивом, которая со временем приобретает статус грамматикализованной аналитической формы для выражения значения будущего времени несовершенного вида (НСВ). В южнославянских языках выделяются и стабилизируются особые перифрастические формы для выражения футуральности в СВ и НСВ. Возникновение новой категории будущего времени привело к разделению функций между синтетическими формами перф. през. и имперф. през. Формы имперф. през. теперь все чаше употребляются для обозначения настоящего времени, а формы перф. през. используются для обозначения футуральных действий.

Автор дает обзор аналитических футуральных форм в старославянском языке, в древнерусском, древнепольском, древнесербском и древнехорватском языках. В старославянском языке для выражения футурального значения использовалась конструкция, состоящая из личных форм глаголов с модальными и с фазисными значениями (хоттоми, имтоми, начами, почами) в сочетании с инфинитивом спрягаемого глагола. Такая конструкция обнаруживает двоякое значение и интерпретируется либо как составное глагольное сказуемое в случае сохранения личными формами глаголов их модальной или фазисной семантики, либо как аналитическая

82

83

Wladimir Klimonow: Дојчил П. Војводић: Проблематика развоја футура и његове

(или сложная) форма булущего времени в контексте утраты личными формами глаголов их модального или фазисного значения. В этом последнем случае десемантизированные личные формы глаголов приобретают статус вспомогательных глаголов. Наряду с этой глагольной конструкцией в старославянском языке были представлены также именные конструкции, состоящие из сочетания именной группы в дательном падеже в функции субъекта в сочетании с инфинитивом (dativus cum infinitivo) или с причастием (dativus absolutus). В древнерусском языке, как и в старославянском языке, видное место занимает конструкция, состоящая из личных форм глаголов с модальными и фазисными значениями (хотьети, имъти, начати, почати) в сочетании с инфинитивом спрягаемого глагола. Широко используются также именные конструкции с дательным субъекта в сочетании с инфинитивом (dativus cum infinitivo) или с причастием (dativus absolutus). Особо следует отметить в древнерусском языке форму преждебудущего времени, состоящую из презенса вспомогательного глагола быти и причастия на – л. Оба компонента этой конструкции употреблялись каждый со своей самостоятельной функцией как свободное словосочетание с исходным значением действия, локализованного в прошлом и перенесенного в план будущего (praeteritum futuri). Эта форма обозначала также действия в будущем, предшествующие другим футуральным действиям (futurum exactum). В XVII в. окончательно утрачивается сопряженность этих двух компонентов в составе формы преждебудущего времени, и эта форма перестает существовать. Употребление конструкции с презенсом глагола быти и с инфинитивом НСВ фиксируется в памятниках старорусской письменности относительно поздно, а именно только лишь с конца XIV в. Полная грамматикализация этой конструкции датируется не раньше XVII в. В польском языке на базе исходных неграмматикализованных конструкций с глаголами модальной и фазовой семантики в процессе исторического развития формируются две аналитические грамматикализованные формы будущего времени HCB с личными формами вспомогательного глагола bvć в сочетании с инфинитивом типа będę pisać и с причастием прошедшего времени на -l типа będę pisał. В древнепольском языке представлена также форма с причастием на -l от глаголов CB типа bede napisał. В древнерусском языке сочетание личной формы вспомогательного глагола быти с причастием на -л от глаголов СВ типа буду написалъ обозначало преждебудущее время. В древнесербском и древнехорватском языках также встречаются конструкции с глаголом быть в сочетании с инфинитивом, как это имеет место в восточнославянских и западнославянских языках. Такое употребление зафиксировано в текстах с конца XIII до середины XIX в. Примеры на именную конструкцию с дательным субъекта и инфинитивом в современом сербском языке очень редки и встречаются, как правило, в архаических стилях речи.

В третьем подразделе в центре внимания автора находятся грамматикализованные формы выражения будущего времени в русском, польском и сербском языках. В русском языке представлены две формы будущего времени: 1) простое будущее время типа прочитаю, образуемое от глаголов СВ и формально представленное как синтетический перф. през., и 2) сложное будущее время типа буду читать, образуемое от глаголов НСВ и формально представленное как аналитическая форма, состоящая из презенса вспомогательного глагола быть и инфинитива НСВ. В польском языке наличествуют три футуральные формы. Простое будущее время типа przeczytam от глаголов СВ и сложное будущее время типа będę czytać с инфинитивом от глаголов НСВ в польском языке те же самые, что и в русском языке. Другая форма сложного будущего времени типа będę czytał состоит из презенса вспомогательного глагола być и причастия на -l от глаголов НСВ. Если в восточнославянских и в западнославянских языках выбор формы будущего времени обусловлен видовой характеристикой глагола (синтетической при глаголах

Slavistična revija, letnik 66/2018, št. 1, januar-marec

84

СВ и аналитической при глаголах НСВ), то в южнославянских языках вид глагола не влияет на выбор формы будущего вресени. В сербском языке грамматикализованное будущее время представлено тремя разновидностями футурума I, дифференцированными по своей формальной структуре. Футурум II (= преждебудущее время, или futurum exactum) автор не считает грамматикализованной формой выражения футуральных действий. Первая разновидность футурума I образуется посредством сочетания настоящего времени вспомогательного глагола xm(j)emu в краткой форме $\hbar y$ с инфинитивом спрягаемого глагола: $ja~\hbar y~uumamu~npovumamu$. Во второй разновидности футурума I энклитика $\hbar y$ как маркер футуральности присоединяется к основе инфинитива после отсечения показателя инфинитива $-mu: vuma\hbar y~npovuma\hbar y$. При третьей разновидности футурума I место инфинитива занимает форма настоящего времени спрягаемого глагола с частицей да: $ja~\hbar y~\partial a~vumam~npovumam$.

В четвертом подразделе анализируются инфинитивные конструции с модальными глаголами, обнаруживающие двойственное значение: модальное (волюнтативное) и временное (футуральное). Футуральное значение этой конструкции выступает в контексте утраты модальными глаголами их исконного значения, т.е при их десемантизацииии, и при приобретении ими функции вспомогательных глаголов, т.е. при их грамматикализации. Такие инфинитивные конструкции с десемантизированными модальными глаголами с контекстуально обусловленным значением будущего времени относятся к разряду неграмматикализованных футуральных конструкций. Имея в виду прежде всего конструкции такого типа, автор говорит о незавершенности процесса грамматикализации футуральности в славянских и в неславянских языках (в частности, в немецком языке). В русском языке наиболее грамматикализованными и наиболее частотными являются конструкции с фазовыми глаголами начать и стать. В польском и в сербском языках высокую ступень грамматикализации имеют глаголы соответственно mieć и имети.

Третий раздел монографии, озаглавленный *О статусе футуральных форм и конструкций в современных сербском, русском и польском языках»* («О статусу футурских облика и конструкција у савременом српском, руском и польском језику») включает три подраздела. В первом из них рассматриваются грамматикализованные футуральные формы и неграмматикализованные конструкции с футуральным употреблением в русском языке. Статистические данные, полученные автором при анализе текстов из произведений художественной литературы и других источников, показывают, что формы аналитического футурума с вспомогательным глаголом *быть* во много раз превышают по частотности описательные конструкции с ингрессивными глаголами *стать* и *начать*. Так, удельный вес русского аналитического футурума с презенсом глаголов *быть* и *стать*, употреблямых совокупно с отрицанием и без отрицания (см. с. 126-127) по данным Национального корпуса русского языка за 2003 – 2007 гг. составляет соответственно 81,2 % и 18,8 %. Автор указывает на то, что некоторые лингвисты (напр., Л.Л. Буланин, Л.Г. Панин, Ю.А. Пупынин) высказывают мысль о включении в парадигматику видо-временных форм русского глагола, наряду с активными формами, и пассивные формы с краткими причастиями типа *будет изучен*.

Во втором подразделе обсуждается конкуренция грамматикализованных футуральных форм и неграмматикализованных конструкций в футуральном употреблениии в польском языке. В современном польском языке обе грамматикализованные аналитические формы со значением будущего времени НСВ (с инфинитивом типа będę czytać или с причастием типа będę czytał) вполне равноправны и встречаются, как правило, с незначительными различиями в частотности

85

Władimir Klimonow: Дојчил П. Војводић: Проблематика развоја футура и његове

их выступления в разных типах текстов. Кроме глагола $by\acute{c}$ со статусом вспомогательного глагола, наибольшую степень грамматикализации обнаруживает глагол $mie\acute{c}$, который вместе с инфинитивом наряду с модальным значением в некоторых контекстах употребляется также как вспомогательный глагол, эквивалентный глаголу $by\acute{c}$. В рамках страдательного залога футуральное значение выражается как описательной конструкцией с глаголом $by\acute{c}$ и с причастием в НСВ или в СВ ($bedzie\ pisany\ /\ napisany$), так и перифрастической конструкцией с глаголом $zosta\acute{c}$ и с инфинитивом СВ ($zostanie\ napisany$).

Третий подраздел касается вопроса о статусе футурума I в современном сербском языке. В сербском языке наличествуют два варианта сложного будущего времени. Первый из них содержит инфинитив спрягаемого глагола. Второй вариант включает презенс спрягаемого глагола в сочетании с союзом да. Оба эти варианта обнаруживают территориальное расслоение. Форма с инфинитивом чаше встречается в западной части распространения сербского (сербохорватского) языка, тогда как конструкция ∂a с презенсом используется чаще в восточной зоне распространения сербского (сербохорватского) языка. Автор анализирует далее инфинитивные конструкции с модальными глаголами в сербском языке сопоставительно с русским и с польским языками. Такие конструкции обнаруживают двойственное значение, а именно волюнтативное в случае сохранения модальным глаголом своего лексического значения и футуральное в случае десемантизации модального глагода в определенных контекстах. Лесемантизированные модальные глаголы становятся в этом последнем случае вспомогательными глаголами аналитической формы будущего времени. Ввиду низкой частотности футурального значения в конструкциях с модальными глаголами такие конструкции нельзя считать грамматикализованными. Конструкция типа $xo\hbar y / he\hbar y + \partial a + npesenc$ встречается в футуральном употреблении довольно редко и является поэтому неграмматикализованной в отличие от формы типа $\hbar v / \mu e \hbar v + \mu u \mu d \mu u \mu u u u$, имеющей статус грамматикализованной футуральной формы. Употребление конструкции типа $xo\hbar v / \mu e\hbar v + \partial a + npeзeнc$, кроме того, и территориально ограничено. Автор предлагает критерии отграничения футуральной формы от волюнтативной конструкции. Далее анализируются особенности функционирования футурума I в языке художественной литературы и в публицистическом стиле речи. В приложении (с. 124-125) приводятся данные о частотности стандартных и нестандартных форм и конструкций футурума І в языке художественной литературы и в публицистическом стиле речи.

В четвертом разделе книги Вместо заключения («Умјесто закључка») Дойчил Войводич разъясняет основные положения своей лингвистической концепции и подводит итоги рассмотрения развития будущего времени и его грамматикализации в славянских языках. Функциональнограмматический подход к анализу категории футуральности, принятый в настоящем исследовании, предполагает учет всех средств для выражения этой категории как на современном этапе развития отдельных славянских языков, так и в исторической перспективе. Такой подход показывает, что существуют разные степени грамматикализации, в частности разграничение между грамматикализованными футуральными формами (типа аналитической формы с вспомогательным глаголом быть в сочетании с инфинитивом в русском языке) и более слабо грамматикализованными или футурально направленными конструкциями (типа сочетания глагола стать с инфинитивом в русском языке). Развитие футурально направленных конструкций возможно как в направлении к грамматикализации (при десемантизации одного из компонентов таких конструкций), так и в направлении к лексикализации (при конденсации компонентов таких конструкций в новую фразеологическую единицу). Грамматикализованные футуральные формы в севернославянских

Slavistična revija, letnik 66/2018, št. 1, januar-marec

языках и волюнтативная конструкция в южнославянских языках обнаруживают, наряду с индикативным (футуральным) значением, также и контекстуально обусловленное модальное (волюнтативное) значение. Такая недифференцированность (или двойственность) значений показательна для указанных форм. Дойчил Войводич считает себя сторонником естественного языкового развития. Отсюда его особый интерес к таким разновидностям языка как разговорный язык или диалекты, которые менее всего подвержены влиянию разного рода установок нормирующего или стандартизирующего характера, сдерживающих процессы естественного языкового развития. Автор выступает в зашиту полной языковой толерантности. Тенденция употребления в разговорном сербском языке волюнтативной синтаксической конструкции вместо морфологически выраженного футурума, все возрастающее употребление футурума с причастием, наряду с футурумом с инфинитивом, в польском языке а также частое употребление конструкции, состоящей из краткого причастия с вспомогательным глаголом быть в русском языке, указывают на то, что футуральные формы в славянских языках все еще до конца не сформированы и находятся в процессе своего развития. На основании изложенного автор приходит к выводу, что процессы грамматикализации футуральных форм в славянских языках не закончены. Аналогичное утверждение справедливо и по отношению к неславянским языкам (в частности, по отношению к германским языкам, таким как немецкий и английский языки).

Монография Дойчила Войводича является глубоким, основательным исследованием категории футуральности в славянских языках. Работа теоретически обстоятельно фундирована и базируется на большом фактическом материале. Она является ценным пособием для всех тех, кто занимается проблемами типологии грамматических категорий, а также вопросами синхронного и диахронного анализа категории времени. Богатый языковой материал, представленный в монографии, будет полезен лингвистам, интересующимся социолингвистическими аспектами изучения языка.

Wladimir Klimonow Humboldt-Universität zu Berlin klimonow@web.de

86